

НАУЧНЫЕ ПРОЕКТЫ

А. В. Головнёв, Е. В. Перевалова, С. Ю. Белоруссова, Т. С. Киссер ЭТНОПРОЕКТ, ИЛИ ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ (по материалам Уральской ЭтноЭкспедиции)*

УДК 39(470.5)

ББК 63.52(235.55)

В статье представлены материалы многолетних полевых исследований Уральской ЭтноЭкспедиции. Этничность на избавленном от острых межэтнических конфликтов Урале проявляется не в массовых протестных движениях, а в персональных креативных инициативах. Термин «этнопроект» используется для обозначения персонально мотивированной инициативы, направленной на активацию этничности. Внимание к личности инициатора-лидера играет ключевую роль. Среди этнопроектов различаются этнополитические и этнокультурные. Этнопроект служит импульсом, который подпитывает, обновляет и актуализирует этничность. В статье рассмотрены различные траектории этнопроектов: в одном случае проект вызвал позиционирование «успешного народа» (ненцы, проект С. Н. Харючи), в другом — обогащение этнической культуры неотрадицией (ханты, проект Т. А. Молданова), в третьем — оформление нового статуса народа (нагайбаки, проект А. М. Маметьева), в четвертом — его замещение альтернативным этнопроектом (немцы, проект И. И. Кроневаляда). Во всех опытах решающую роль сыграла персональная позиция лидеров.

Ключевые слова: *этнопроект, крупный план, этничность, ненцы, ханты, нагайбаки, советские/российские немцы, Урал, Западная Сибирь*

Одно из наблюдений в ходе многолетних полевых исследований Уральской ЭтноЭкспедиции¹ состоит в том, что этничность на избавленном от острых межэтнических конфликтов Урале проявляется не в массовых протестных движениях, а в персональных креативных инициативах.

Какие бы методики мы ни применяли — интервью, анкетирование, включенное наблюдение, кибер-мониторинг, — все они указывают на связь очагов и эталонов этничности с референтными личностями. При этом полиэтничный толерантный Урал в условиях доминирования в последние годы общегосударственных (российских) установок дает картину «этнического штиля», которая в своей прозрачности не теряет красок, а выявляет глубину и многослойность феномена этничности.

¹ См.: Головнёв А. В., Белобородов С. А., Перевалова Е. В. ЭтноЭкспедиция–2011 // Урал. ист. вестн. 2011. № 4 (33). С. 131–135; ЭтноЭкспедиция «Урал–2012» / Белоруссова С. Ю., Калугина М. С., Курлаев А. Е., Палкин А. С. // Урал. ист. вестн. 2012. № 4 (37). С. 138–143; Абрамов И. В., Киссер Т. С., Печняк В. А. ЭтноЭкспедиция «Урал–2013» // Урал. ист. вестн. 2013. № 4 (41). С. 145–149; ЭтноЭкспедиция «Урал–2014» / Шкерин В. А., Абрамов И. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. // Урал. ист. вестн. 2014. № 4 (45). С. 132–137.

Головнёв Андрей Владимирович — чл.-корр. РАН, д.и.н., г.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: Andrei_Golovnev@bk.ru

Перевалова Елена Валерьевна — к.и.н., зав. сектором этноистории, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: Elena_Perevalova@mail.ru

Белоруссова Светлана Юрьевна — м.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: Svetlana-90@yandex.ru

Киссер Татьяна Сергеевна — магистрант, Омский государственный университет (г. Омск); м.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: Tkisser@bk.ru

Термин «этнопроект» используется нами для обозначения персонально мотивированной инициативы, направленной на активацию этничности. Внимание к личности инициатора-лидера играет ключевую роль, причем в рассмотрении этнопроекта удобен метод «крупного плана».² В нашем подходе традиционалистский взгляд на сущность этничности сочетается с конструктивистским инструментарием.

Среди этнопроектов можно выделить две группы — этнополитические и этнокультурные, хотя их траектории нередко пересекаются. С понятием «этнопроект» отчасти соотносимы понятия этнокультурное «возрождение», «ревитализация», «национальное движение», «культурное выживание».³ Обычно эти явления и движения воспринимаются как данность, а их поборники

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-18070 «Динамика этничности на Урале: ЭтноЭкспедиция–2016» (рук. А. В. Головнёв)

² См.: Головнёв А. В. Крупный план в антропологии // Урал. ист. вестн. 2010. № 4 (29). С. 14–20.

³ См., напр.: Balzer M. M. The Tenacity of Ethnicity. A Siberian Saga in Global Perspective. Princeton (New Jersey), 1999.

рисуются либо активистами-карьеристами, либо исполнителями «этнического долга». По нашим наблюдениям, этничность образует еще и поле творчества, открывающее возможности для персональной самореализации.

Ни в коем случае не сводя этничность к ее персонификации (олицетворение народа конкретным человеком), представим примеры персонализации (проявление личной инициативы). Поскольку всякий проект проходит фазы индивидуализации и социализации, иногда претерпевая замысловатые преломления и превращения, есть смысл отслеживать персональные мотивации не только инициатора этнопроекта, но и его последователей-интерпретаторов. В разных контекстах этнопроект может вызвать целый каскад неоднозначных социальных эффектов (иногда инициатива сохранения традиции превращается в инновацию, которая вскоре обретает облик неотрадиции). Как бы то ни было, этнопроект служит импульсом, который подпитывает, обновляет и актуализирует этничность.

*Ненцы: «Прокладывающий Тропу»
(Сергей Харючи)*

Среди ненцев-кочевников род Харючи (в архивных источниках «род Карачейский» или «Большие Карачеи») известен многочисленностью и воинственностью, а его вожди — своеволием и высоким авторитетом (Пось Хулеев в XVII в., Пайгол Нырмин в XIX в.). Ветви Карачейского рода — Цокатэга (Многооленные) и Сэротэга (Белооленные) до сих пор составляют ядро оленеводов ямальских тундр. В этом смысле Сергей Николаевич Харючи — в недавнем прошлом председатель Думы Ямало-Ненецкого автономного округа, президент Российской ассоциации коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока — продолжатель традиции тундрового лидерства своих предков. В то же время он, как пишут о нем юбилейные издания, именуется Нудондана («Прокладывающий Тропу»)⁴. Этнопроект, который олицетворяет собой Харючи, можно назвать «школой этнополитики и этнодипломатии» на региональном, федеральном и международном уровнях. Символически эта дипломатия, состоящая в виртуозном посредничестве между своим народом и глобальным миром, выражается в его

манере носить галстук под малицей (со свойственным ему юмором Харючи отмечает, что он — истинный кочевник нового типа).

За детством и учебой в поселке Тазовский Ямало-Ненецкого автономного округа последовали «странствия»: служба на флоте, работа плотником, рулевым-мотористом, корреспондентом, практика комсомольской, профсоюзной и партийной деятельности, учеба в Свердловской высшей партийной школе, руководство комиссией по делам национальностей Тюменского облсовета народных депутатов. По словам Харючи, по партийной линии он продолжил дело своего отца — одного из «главных коммунистов Тазовского Севера». В годы перестройки он выступил инициатором создания и стал первым президентом в 1989 г. окружной общественно-политической организации «Ямал — потомкам!». Главной задачей ассоциации был поиск решений «проблемы выживания ямальских народов» и отстаивание «принципов подлинной автономии округа». Лидерам ассоциации досталось немало разных оценок (от хвалебных речей до резких обвинений), но опыт и успех «первопроходцев» обеспечили им статус новой, постсоветской, политической элиты Ямала. Более того, группа ненцев-лидеров во главе с Сергеем Харючи уверенно и стремительно расширяла диапазон своей политической деятельности.

В 1997 г. Харючи был избран президентом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и возглавлял ее до 2013 г. В качестве лидера Ассоциации он участвовал в работе Арктического Совета, экономического Совета ООН, Постоянного комитета парламентариев, был членом национального оргкомитета РФ по проведению Десятилетия коренных народов мира (1995–2004). Кроме того, с 2002 г. он является членом Совета по проблемам Арктики и Крайнего Севера при Правительстве РФ. На региональном уровне Харючи с 1994 по 2005 гг. избирался депутатом и заместителем председателя Государственной Думы ЯНАО, в ноябре 2000 г. стал спикером окружной Думы, а с февраля 2009 по 30 сентября 2015 г. — был председателем Законодательного собрания. Помимо этого, С. Н. Харючи — доктор юридических наук, автор нескольких монографий по правовым проблемам коренных народов Севера, основанных на многолетней практике.

⁴ В ненецкой традиции *нудондана* называют человека, ведущего по тундре олений аргиш (караван): он выбирает и прокладывает путь, задает темп движения, определяет место и время отдыха и стоянок, отвечает за каждого, следующего за ним.

Не в последнюю очередь благодаря усилиям Харючи окружная политика в отношении коренного населения Ямала выстроена взвешенно и эффективно, и впечатляющий успех западносибирских ненцев в сохранении традиций и развитии традиционного оленеводства связан и с его деятельностью. Среди народов современной России ненцы — лидеры и по использованию потенциала собственной этнической культуры (оригинальная религия, мифология, кочевой оленеводческий культурно-хозяйственный комплекс), и по практике родного языка (им владеют 75 % ненцев в местах традиционного расселения), и по демографическим индексам (особенно высока репродуктивность ненцев-кочевников).⁵ Исследователь-этнограф из Югры М. А. Лапина, определяя политику в отношении коренных народов Севера на Ямале как более стабильную, чем в Югре, назвала два главных основания ямальского успеха — «олени и Харючи» (мощь тундрового оленеводства и успешная деятельность ненецкого лидера).

Сегодня можно говорить о «школе Харючи» — школе лидерства, дипломатии и этнополитики. Преемником Харючи на посту председателя Законодательного собрания ЯНАО с сентября 2015 г. стал ненец Сергей Ямкин, а «патриарх» ныне выступает в роли наставника нового спикера. На VII съезде (27–30 марта 2013 г.) коренных малочисленных народов Севера новым президентом Ассоциации избран ненец Григорий Ледков, член Комитета Государственной думы РФ по делам национальностей и депутат Думы ЯНАО, а экс-президент Сергей Харючи возглавил Совет старейшин Ассоциации.

*Ханты: Медвежьи игрища возвращаются
(Тимофей Молданов)*

Десятилетия господства христианства и атеизма, казалось, к концу XX в. основательно потеснили религиозные традиции обских угров, в том числе шаманские практики и ритуал Медвежьих игрищ. Однако среди хантов нашлись люди, которые собирали все то, что идеологическая пропаганда объявляла отжившим и вредным. К числу таких людей относится Тимофей Алексеевич Молданов, которому на рубеже 1980–1990-х гг. было едва за тридцать. Отучившись в школе, отслужив в армии, окончив зооветтехникум и прослушав курсы в Тобольском пединституте и институте им. А. И. Герцена,

он успел попробовать себя в колхозном оленеводстве, в профессии электрика и в геолого-разведке, говорил на пяти языках (на родном хантыйском, а также на мансийском, ненецком, коми и русском), соучаствовал в создании ассоциации «Спасение Югры», при этом заметно превосходил сверстников-хантов в знании традиций и отличался самобытным «шаманским мышлением».⁶ В дальнейшем его ждали неожиданные повороты судьбы: он не стал шаманом, а защитил диссертацию по теме «Картина мира в медвежьих игрищах северных хантов (XIX–XX в.)». Его научная деятельность приобрела особый оттенок — характер «индигенной» этнографии от лица носителя народной традиции: он выступил не только исследователем, но и подвижником в деле возрождения знакового для угров Медвежьего ритуала.

С 1991 г., после 60-летнего перерыва, Медвежьи игрища в Югре возобновились, сначала на родине Молданова в деревне Юильск на Казыме, затем в селениях Полноват, Сосьва, Кимкьясуй и Хулимсунт. 5 августа 1997 г. вышло распоряжение губернатора Югры «О поддержке самобытного народного творчества коренных народностей автономного округа — ритуального обряда “Медвежьи игрища”», благодаря которому ритуальные игрища в честь медведя стали проводиться в Югре регулярно и превратились в «новую старую» традицию.

С годами проект вышел за пределы Ханты-Мансийского автономного округа. В 2000-е гг. Медвежьи игрища состоялись у лозьвинских манси (деревня Пума-павыл, юрты Тасмановы) Свердловской области, у хантов Ямало-Ненецкого автономного округа (селения Овгорт и Ханты-Мужи). В 2010 г. Медвежьи игрища были признаны победителем международного конкурса «7 чудес финно-угорского мира и самодийских народов» в номинации «Праздники».

По ходу реализации проекта обнаружилась проблема передачи традиции молодому поколению. При участии Молодежной организации обско-угорских народов Югры (МООУН) начали проводить специальные школы для молодежи в селениях Ломбовож, Хулимсунт, на детском этнокультурном стойбище «Нумсанг ёх». В 2010 г. на базе села Казым был развернут проект «В гостях у Когтистого старика», включавший мастер-классы по исполнению песен, сценок и танцев, консультации,

⁵ См.: Головнёв А. В. Этничность: устойчивость и изменчивость (опыт Севера) // Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 9.

⁶ Головнёв А. В. Путь к Седьмому Небу // Северные просторы. 1992. № 9/10. С. 41–44. Незнаванный по имени персонаж очерка — Тимофей Молданов.

а в заключение — проведение Медвежьих игрищ. В 2015 и 2016 гг. были организованы выездные сессии Школы Медвежьих игрищ и тренинговые игры. В 2016 г. в Югре инициирован сетевой культурно-образовательный проект «Этноакадемия обских угров», направленный на создание в Ханты-Мансийске, в селе Казым и деревне Русскинская обучающих центров возрождения обрядовой традиции Медвежьих игрищ. В январе 2016 г. в столице округа прошла первая сессия «Этноакадемии», в рамках которой наставник Т. А. Молданов провел мастер-класс, включающий знакомство с угорским пантеоном, обучение приемам традиционного пения, разучивание сценок.

Регулярное проведение Медвежьих игрищ вызвало среди его организаторов дебаты о сохранении «чистоты» традиции, в том числе о возможности включения в сценарий праздника интермедий на современные темы (актуальность традиции всегда поддерживалась ее живой переключкой с повседневностью).

В 2015 г. в селе Казым состоялся окружной конкурс национальных обрядово-игровых и театрализованных программ «Театр берестяных масок», заявленный как мониторинг этнотеатральных коллективов с целью противостояния искажению традиционной культуры. В мероприятии принимали участие театр обско-угорских народов «Солнце», фольклорный ансамбль «Пути хот» (рук. Т. А. Молданов), театральные коллективы детского этностойбища «Нумсанг ёх», детский коллектив «Ай пялняет».

Развертывание мероприятий по возрождению Медвежьих игрищ обременено опасностью десакрализации духовной культуры и превращения обряда в шоу. Традиция игрищ становится все более публичной (благодаря этнотуризму, трансляции в масс-медиа и интернете). Наряду с «театрализованным шаманством», Медвежьи игрища составляют официальную часть праздников и форумов различного уровня, а само возрождение ритуала происходит в модифицированном виде. Инициаторы этнокультурных проектов ставят задачи сохранения и восстановления традиционной этнической культуры, хотя далеко не всегда сами придерживаются традиций. Существуют опасения, что «духовное возрождение» может использоваться в политических целях, как способ обогащения и обретения престижа, о чем свидетельствует появление разного рода «медвежьих» инициатив.

Тимофей Молданов, стоявший у истоков «медвежьего» этнопроекта, добившийся успе-

ха и признания (в 2002 г. за сохранение культуры малочисленных народов он был удостоен золотой медали Лиги малочисленных народов мира), на собственном опыте испытал, насколько сложен путь сохранения этнокультурного наследия на пересечениях традиций и новаций.

Нагайбаки: от музея к этническому статусу (Алексей Маметьев)

Обычно в этноистории традиционного толка отмечаются исходные «компоненты» складывающихся народов. В случае с нагайбаками мы имеем исторические свидетельства, которые переводят этноисторию в русло проекта, поскольку открывают реальную ситуацию и действующих лиц «этногенеза».

Нагайбакская крепость во второй половине XVIII в. сыграла роль сборного пункта и центра крещения «инородцев» и чужеземцев (беглых пленников), принимавшихся на поселение или казачью службу на степной границе Российской империи. Соответственно, новокрещены-выходцы из Нагайбакской крепости (будущие нагайбаки) изначально были людьми разного происхождения (татары, башкиры, черемисы, чуваша, арабы, персы, киргизы), но сходной судьбы.

При переселении нагайбаков с башкирских земель на Новую линию в 1842 г. они уже представляли собой общность по службе и религии, которая, однако, была подвержена ситуативному внешнему влиянию. Осознание себя отдельным сообществом у нагайбаков родилось во многом благодаря деятельности миссионеров, которые поддерживали у них и подпитывали чувство самобытности. В советское время нагайбаки не числились отдельным народом, и их записывали татарами. Не исключено, что такое именование произвело «эффект от противного» — всплеск нагайбакского этнического движения в середине 1980-х гг.

Появление современных нагайбакских этнопроектов связано с деятельностью Алексея Михайловича Маметьева в 1980–1990-е гг. Он родился в 1923 г. в селе Фершампенуаз. В 17 лет начал службу шифровальщиком в Красной Армии и основную часть жизни посвятил военной службе за пределами родины. В 1960–1970-е гг. Маметьев работал в партийной организации Магнитогорска и села Фершампенуаз, после чего вышел на пенсию. На тот момент А. М. Маметьеву было почти 60 лет, и только тогда он занялся делом нагайбакского этнического возрождения. Он начал с реализации своей «давней мечты» — с создания первого

музея в Нагайбакском районе. 6 мая 1985 г. в селе Фершампенуаз музей был открыт, и эту дату можно назвать стартовой точкой возрождения нагайбакской этничности.

Впоследствии музеи открылись в селе Париж, поселках Остроленский и Кассельский, при этом в экспозициях главный акцент делался на предметах нагайбакской культуры. Музеи оказались не просто центрами народной культуры, а своего рода священными обителями, хранящими нагайбакское наследие. В музее поселка Остроленский проводились традиционные праздники, кроме того, там существовала молельная комната, где совершались православные обряды, в том числе крещение. Музейное движение продолжается по сей день: в школах и детских садах Фершампенуаза, Парижа, Остроленки и Касселя создаются комнаты нагайбакского быта. Музеи являются этническим пространством нагайбаков, где они берегут свое культурное наследие, чтобы передать его следующим поколениям.

Другим этнопроектом, связанным с нагайбакским возрождением, стало создание фольклорных ансамблей в каждом нагайбакском селении — Фершампенуазе («Сак сок»), Париже («Чишмелек»), Остроленке («Сарашлы») и Касселе («Гумыр»). На сегодняшний день их насчитывается более десяти. Участники ансамблей признают, что их творчество более востребовано за пределами района, поэтому они ориентированы на внешнюю публику, которая часто с удивлением «открывает» для себя нагайбакский народ.

Самым важным проектом для нагайбаков стало приобретение ими статуса отдельного народа. Благодаря переписке Маметьева с председателем Совета национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишановым и директором Института этнологии и антропологии АН СССР В. А. Тишковым, в июне 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации принял закон «Основы законодательства РФ о правовом статусе коренных малочисленных народов», в перечне которых значились и нагайбаки. Первым делом нагайбаки начали менять паспорта, где в графе «национальность» их отныне записывали «нагайбаками». Это время можно назвать «этноэйфорией»: в самосознании людей появилось новое для них чувство собственной этнической значимости.⁷

Деятельность нагайбакского лидера Алексея Маметьева стала основой продвижения нагайбакской этничности и включения нагайбаков в перечень коренных малочисленных народов. Импульс, заданный Маметьевым, поддерживает развитие нагайбакской культуры: сегодня опорными проектами нагайбакской этничности являются музеи и фольклорные коллективы. Музеи созданы с ориентацией на самих нагайбаков: в них совершают обряды, поют народные песни, устраивают праздники, на которые собираются, чтобы «почувствовать себя нагайбаком». Таким образом, благодаря персональной и групповой стратегиям, нацеленности на проект, этничность нагайбаков сегодня выглядит «не рудиментом традиции, а постоянно генерируемым явлением».⁸

*Последний из советских немцев
(Иван Кроневальд)*

Указ 1964 г. о частичной реабилитации депортированных советских немцев стал толчком к национальному движению за восстановление утраченной автономии на Волге и за возвращение этнического достоинства советских/российских немцев. Одним из лидеров этого движения был Иван Иванович Кроневальд, родившийся в 1919 г. в Саратове и депортированный в 1941 г. в Казахстан, а затем мобилизованный в трудармию на Урал, в Тагиллаг. После отмены режима комендатуры в 1956 г. он занялся научной и общественной работой: защитил кандидатскую диссертацию, включился в общественное движение советских немцев. Его считали «патриархом» немецкого движения, одним из его основателей и руководителей, поборником прав советских немцев. При его содействии было организовано пять делегаций в Кремль в 1964–1988 гг. Цель делегаций — встреча с руководством страны для обсуждения немецкого вопроса и путей его решения. Основной цели немцам добиться не удалось (автономия не была восстановлена), однако делегаты настояли на принятии ряда мер, в числе которых создание новых национальных газет («Freundschaft» в Казахстане), расширение подготовки учителей немецкого языка как родного, увеличение количества радиопередач на немецком языке, выпуск книг немецких писателей и поэтов.

Другим итогом деятельности делегаций стало создание всесоюзного общества советских

⁷ См.: Белоруссова С. Ю. Траектория этничности нагайбаков // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2015. № 24 (379). С. 22.

⁸ Головинёв А. В. Этничность и идентичность на Урале // Урал. ист. вестн. 2011. № 2 (31). С. 40.

немцев «Возрождение» («Wiedergeburt»). Основной его целью была полная реабилитация советских немцев, восстановление их равноправия путем воссоздания автономии. Пик активности общества пришелся на 1989–1993 гг. В это время создавались региональные отделения общества, и Кроневальд инициировал создание общества «Возрождения» в Нижнем Тагиле.

Кроневальдом двигало стремление сплотить советских немцев как отдельную этническую группу со своими традициями, территорией и языком, которые они унаследовали от немцев екатерининского периода. В своих научных и публицистических работах он доказывал, что советские немцы имеют все «признаки нации» (общность территории, экономики, языка, национального сознания и национального характера). По оценке Кроневальда, в конце 1970-х гг. в основном завершилось формирование национальной общности советских немцев, т. е. исчезло их деление на волжских, крымских, украинских, сибирских, кавказских и т. д. Сложность идентичности советских немцев заключалась в том, что каждый из советских немцев по национальности считал себя немцем, а по гражданству — советским.⁹

В начале 1990 г. была создана правительственная комиссия по проблемам советских немцев. В это же время Кроневальд на встрече с М. Горбачевым в Нижнем Тагиле задал ему вопрос о восстановлении республики на Волге. Президент ответил, что «территория Поволжья теперь заселена, и надо искать другой выход».

В августе 1990 г. состоялась III конференция «Возрождения», на которой было предложено ультимативное решение: если партийным руководством не будет принято постановление о возрождении Немецкой республики, то советские немцы реэмигрируют в ФРГ. Положительного ответа от руководства страны не последовало, и немецкое движение развернулось от идеи общности советских/российских немцев к эмиграционным настроениям.

Перед съездом российских немцев в 1993 г. Кроневальд попросил освободить его от полномочий делегата, сославшись на тяжелую болезнь жены. Он все меньше участвовал в общественной деятельности, посвятив себя научным штудиям. В 1995 г. Кроневальд умер. С его уходом мечта о восстановлении немецкой автономии на Волге уступила место «линии Гроута» на эмиграцию российских немцев. Общество

«Возрождение» к концу 1993 г. прекратило свое существование в прежнем виде, поскольку его активисты эмигрировали в Германию.

Нижнетагильское общество «Возрождение» после смерти Кроневальда трансформировалось в общественное объединение «Культурно-просветительский центр российских немцев», руководителем которого стал В. Г. Дель. Более 1 600 тагильчан в то время являлись членами этого общественного объединения. При Центре работали творческие коллективы: вокальная, театральная, хоровая, хореографическая, инструментальная студии. Лингвистическая школа «Deutsch für Jedermann» ставила своей целью популяризацию немецкого языка, обучение всех желающих разговорной немецкой речи, оказание помощи при переезде в Германию в оформлении документов, в подготовке к Sprachtest (языковой тест). Большинство реализуемых этнопроектов было ориентировано на эмиграцию в Германию, и по мере массового оттока российских немцев многие из них завершились. В 2012 г. прекратил свое существование и культурно-просветительский центр в Нижнем Тагиле. Современные этнопроекты немцев Урала, с одной стороны, направлены на изучение немецкого языка для переезда в Германию (лингвистические курсы и языковые лагеря), а с другой — на поддержание своей этничности (народные коллективы «Feirtag», «Hoffnung», центры встреч, культурные центры, национально-культурные автономии, российско-немецкие дома).

Рассмотренные примеры показывают различные траектории этнопроектов: в одном случае проект вызвал позиционирование «успешного народа» (ненцы), в другом — обогащение этнической культуры неотрадицией (ханты), в третьем — оформление нового статуса народа (нагайбаки), в четвертом — мы наблюдаем закат этнопроекта и его замещение альтернативным (немцы). Во всех случаях решающую роль сыграла персональная позиция лидеров. Рассмотренные персонажи в какой-то мере посвятили себя своему народу, в какой-то — самореализовались на поле этничности, дополнив и оживив ее своими инициативами. Этнокультурный потенциал эффективно реализуется при условии активности этнических лидеров, и «качество этничности» находится в прямой зависимости от деятельности этноэлиты и генерируемых ею этнопроектов.

⁹ НТГИА. Ф. 608. Оп. 1. Д. 7. Л. 6, 7.

Andrei V. Golovnev

Member of the RAS, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *Andrei_Golovnev@bk.ru*

Elena V. Perevalova

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *Elena_perevalova@mail.ru*

Svetlana Y. Belorussova

Junior Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *Svetlana-90@yandex.ru*

Tatiana S. Kissler

The undergraduate, Omsk State University; Junior Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Omsk, Ekaterinburg)

E-mail: *Tkisser@bk.ru*

ETHNOPROJECT, OR ETHNICITY PERSONALIZATION (based on materials of the Ural EthnoExpedition)

The article presents the results of a long-standing field study project of the Ural EthnoExpedition. In the course of the expeditions, it was observed, that ethnic identity in the Ural, which is known for the lack of acute ethnic conflicts, was generally manifested not in the form of mass protest movements, but rather in the form of personal creative initiatives. The term “ethnoproject” is used for denoting a personally motivated initiative aimed at activation of ethnicity. The author’s attention towards the personality of a leader-initiator plays a key role. The term ethnoproject covers both the ethno-political and the ethno-cultural ones. An ethnoproject serves as an impetus feeding, driving, and renovating ethnicity. The article studies various ethnoproject trajectories: in one case the project resulted in positioning as a “successful people” (the Nenets, S. N. Kharyuchi project), in another — enrichment of the ethnic culture with the so-called neo-tradition (the Khanty, T. A. Moldanova’s project), in the third — registration of a new status of the people (the Nagaibaks, A. M. Mamatjev’s project), and in the fourth — its replacement with an alternative ethnoproject (the Germans, I. I. Kronevald’s project). In all cases a decisive role was played by a personal position of the leaders.

Keywords: *ethnoproject, ethnicity, close-up, Nenets, Khanty, Nagaibaks, Soviet/Russian Germans, Ural, West Siberia*

REFERENCES

- Abramov I. V., Kissler T. S., Pechnyak V. A. EtnoEkspeditsiya «Ural–2013» [Ethnoexpedition “Ural–2013”]. *Uralyskiy istoricheskiy vestnik*, 2013, no. 4 (41), pp. 145–149. (in Russ.).
- Balzer M. M. *The Tenacity of Ethnicity. A Siberian Saga in Global Perspective*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press Publ., 1999. 326 p. (in English).
- Belorussova S. Yu. Traektoriya etnichnosti nagaybakov [Trajectory of Nagaibak’s ethnicity]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 24 (379), pp. 17–24. (in Russ.).
- Belorussova S. Yu., Kalugina M. S., Kurlaev A. Ye., Palkin A. S. EtnoEkspeditsiya «Ural–2012» [Ethno Expedition “Ural–2012”]. *Uralyskiy istoricheskiy vestnik*, 2012, no. 4 (37), pp. 138–143. (in Russ.).
- Golovnev A. V. Etnichnosty i identichnosty na Urale [Ural ethnicity and identity]. *Uralyskiy istoricheskiy vestnik*, 2011, no. 2 (31), pp. 40–49. (in Russ.).
- Golovnev A. V. Etnichnosty: ustoychivosty i izmenchivosty (opyt Severa) [Ethnicity: Sustainability and Changeability (the Case of the North)]. *Etnograficheskoe Obozrenie*, 2012, no. 2, pp. 3–12. (in Russ.).
- Golovnev A. V. Krupnyy plan v antropologii [Close-up in anthropology]. *Uralyskiy istoricheskiy vestnik*, 2010, no. 4 (29), pp. 14–20. (in Russ.).
- Golovnev A. V. Put k Sedymomu Nebu [Way to Seventh Heaven]. *Severnye Prostory*, 1992, no. 9/10, pp. 41–44. (in Russ.).
- Golovnev A. V., Beloborodov S. A., Perevalova Ye. V. EtnoEkspeditsiya–2011 [EthnoExpedition–2011]. *Uralyskiy istoricheskiy vestnik*, 2011, no. 4 (33), pp. 131–135. (in Russ.).
- Shkerin V. A., Abramov I. V., Belorussova S. Yu., Kissler T. S. EtnoEkspeditsiya «Ural–2014» [EthnoExpedition “Ural–2014”]. *Uralyskiy istoricheskiy vestnik*, 2014, no. 4 (45), pp. 132–137. (in Russ.).

К статье А. В. Головнёва, Е. В. Перваловой, С. Ю. Белоруссовой, Т. С. Киссер

Алексей Михайлович Маметьев

Иван Иванович Кроневальд

Тимофей Алексеевич Молданов

Сергей Николаевич Харючи